

ПОДХОД КАЗАХСТАНА К МОДЕЛИ ЕАЭС: «ЭФФЕКТ НИЗКОЙ БАЗЫ», ПРИОРИТЕТНЫЕ СМЫСЛЫ ИНТЕГРАЦИИ И СПЕЦИФИКА ПОЗИЦИИ

25 лет назад, в 1994 г., первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выступил с инициативой о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Эта организация, созданная в 2014 г., также отмечает свой 5-летний юбилей. Данное наднациональное объединение с населением более 180 млн человек и рынком с внешнеторговым оборотом в 750 млрд. долларов, пока характеризуется «эффектом низкой базы», и если имеющийся потенциал реализуется во что-то более значимое, то ЕАЭС имеет все шансы укрепить свои позиции на международной арене.

Интерес Казахстана в отношении его участия в ЕАЭС исходит, прежде всего, из оценки глобальных тенденций. Экономика страны во многом зависит от мировых цен на сырье. Нефть - главный экспортный продукт страны (60% экспортных объемов в 2018 году). В 2018 году ее поставлено на экспорт 16,5 млн тонн на более 8,2 млрд. долларов. Для сравнения, второго по значимости экспортного продукта, меди и медных сплавов, продано на 744,7 млн долларов (нефть принесла в 11 раз больше доходов).

Казахстан довольно болезненно пережил финансовый кризис 2007-2009 гг. Во время перехода к этапу стабилизации были сделаны выводы о том, что в условиях периодической нестабильности мировой экономики жизнеспособность страны во многом зависит от интеграции с другими государствами. Росту экономики необходимы расширение рынков сбыта, упразднение таможенных барьеров, улучшение условий для инвестиций. Власти Казахстана, продвигая идею евразийской экономической интеграции, использовали следующие основные аргументы. Во-первых, в рамках ЕАЭС для бизнеса откроется единый рынок емкостью порядка 2 трлн. долларов, создав условия для развития экономики.

Во-вторых, четыре ключевые свободы ЕАЭС (по примеру Европейского Союза - свобода движения товаров, рабочей силы, услуг и

капитала) позволят Казахстану вместе с союзниками выступить единым блоком на международном рынке.

В-третьих, создание нового регионального рынка расширит возможности для преодоления топливно-сырьевой направленности национальной экономики, повысит ее инвестиционную привлекательность, благодаря чему Казахстан обретет сильные переговорные позиции и конкурентные преимущества в экономических отношениях с третьими странами. Кроме того, повышение инвестиционной привлекательности Казахстана должен обеспечить более благоприятный, чем у стран-партнеров по ЕАЭС, налоговый и инвестиционный климат. А это приток новых технологий и завоз современного оборудования.

В-четвертых, Казахстан, получив доступ к российской транспортной инфраструктуре, сократит издержки при экспорте своей продукции, при этом станет одним из мостов между мощными экономиками Китая и ЕС. Казахстан является страной, одной из самых удаленных от мирового океана. Основные транспортные артерии, дающие выход на мировые рынки, проходят через территорию России, что и определяет жизненную заинтересованность Казахстана в наличии единых транспортных тарифов. Таким образом, выгодность ЕАЭС для Казахстана должна была стать однозначно очевидной, хотя вступление в союз не означало автоматического решения всех проблем экономики. Интеграция, прежде всего, должна создать более благоприятные для нее условия.

Важно отметить, что любые крупные и долгосрочные интеграционные проекты на евразийском пространстве значительно зависят от России, чья экономика по объему больше казахстанской, второй в ЕАЭС, примерно в 10 раз. В свою очередь, из-за удаленности отдельных экономик и отсутствия общих границ между некоторыми странами союза имеется довольно низкий товарооборот (например, ежегодный между Казахстаном и Арменией составляет порядка 5 млн долларов США). При этом, если у стран бывшего СССР, географически относящихся к Европе была возможность выбора

своей ориентации на европейский либо евразийский вектор, то у Казахстана она отсутствовала. В Нур-Султане понимают, что даже в далекой перспективе членом ЕС Казахстан не станет. Поэтому создание ЕАЭС в стране не воспринимается как альтернатива европейской интеграции. Тем более, что одновременно являться участниками разных торгово-экономических союзов невозможно, так как сегодняшняя мировая политика вынуждает делать четкий выбор, с кем именно вводить режим свободной торговли.

В казахстанском образе ЕАЭС отсутствует ностальгия по советскому прошлому и заявляется только прагматичный, конструктивный подход с учетом открытости экономики и продолжения активного сотрудничества со всеми партнерами. В контексте глобализации важно, что в Казахстане членство в ЕАЭС воспринимается как участие в открытом проекте, в контексте его возможного широкого взаимодействия с ЕС, китайским проектом «Один пояс – один путь», Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и другими значимыми объединениями.

Можно выделить ряд других принципов, которые обозначены в казахстанском дискурсе. Один из них состоит в том, что участие в интеграционных проектах должно быть равноправным, добровольным и на условиях поддержки его населением, тем более, что из 15 республик бывшего СССР активное участие в интеграционных процессах принимает лишь треть из них. При этом суверенитет близких по интересам стран-участников ЕАЭС уважается и не подлежит ущемлению. Смысл другого принципа заключен в незавидной альтернативе. То есть, если страна не будет участвовать в экономической интеграции, то ее ждет скатывание на обочину мировых торгово-хозяйственных связей в качестве сырьевого придатка. Еще один постулат восприятия интеграции Казахстаном заключается в ее органичности для стран, имевших и имеющих исторические экономические связи, которые необходимо развивать с учетом вызовов XXI века.

Однако все это не означает, что если в настоящее время для Казахстана евразийская интеграция имеет значимость, то в будущем она останется на том же уровне. К идеям интеграции в целом позитивно относятся как политическая элита, так и большинство населения. Евразийская интеграция и глобализация воспринимаются в Казахстане как взаимодополняющие сложные процессы. И в них важно не потерять свою уникальность. Поэтому Нурсултан Назарбаев в своей программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», опубликованной в 2017 году и по сей день имеющей фактический статус стратегического документа, выделяет необходимость духовной модернизации, которая заключается в сохранении и укреплении национальной идентичности. Здесь имеется в виду, что евразийская интеграция, как и глобализация, несут в себе не только огромные возможности, но и определенные риски. Последние заключаются, к примеру, в стирании национального самосознания, или в потере национальной идентичности. Поэтому необходимо «сохранение своей культуры, собственного национального кода» в региональных и глобальных интеграционных процессах. Что придаст им большую устойчивость и продуктивность (как считают в Казахстане, этому, в частности, поспособствует переход казахского языка с кириллицы на латиницу). То есть понимание интеграции в Казахстане оценивается как уникальность в многообразии, а не единая унификация.

Подписание Договора о ЕАЭС состоялось во времена политического кризиса на Украине, немногим более 2-х месяцев после включения Автономной Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации. Это привело к тому, что Казахстан (как и Беларусь) решили отмежеваться от возможных политических перспектив нового объединения. Впрочем, эти страны и ранее были не особо заинтересованы на имплементацию в договор, даже в отдаленной перспективе, каких-либо пунктов, подразумевающих политическую интеграцию. В результате лоббирования со стороны Казахстана и Беларуси было согласовано

понимание того, что политические вопросы в любых их проявлениях, не являются и не могут быть объектами рассмотрения и обсуждения в рамках ЕАЭС.

Ввиду сдерживающих причин политического характера, были сняты с повестки некоторые полемичные экономические направления интеграции, которые ранее выступали в качестве потенциального долгосрочного приоритета, такие как унификация макроэкономической, налоговой и социальной политики, вопросы безопасности, обороны, общего парламента, паспортно-визового режима. Особый акцент в Казахстане сделали на том, что ЕАЭС не ставит перед собой задачи создания единой валюты.

Казахстан, преследуя в ЕАЭС экономические интересы, знал, что его очевидным плюсом являются благоприятные отношения для ведения бизнеса. Страна по условиям привлечения прямых иностранных инвестиций, по ставкам налогообложения и другим показателям занимает довольно неплохое положение среди развивающихся стран, что отражают различные международные рейтинги. Так, страна заняла 28-е место в рейтинге Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (IFC) Doing Business-2019 (среди 190 исследуемых стран). Казахстан предоставляет инвесторам освобождение на 10 лет от корпоративного налога. Также инвесторам в перерабатывающей промышленности, по новым положениям, возвращается 30% инвестиций после ввода объекта в действие.

Для Казахстана с его политикой многовекторности, прописанной в Концепции внешней политики РК на 2014-2020 годы, евразийская интеграция является лишь одним из десяти приоритетов и задач внешней политики Казахстана. При этом ЕС остается крупнейшим торгово-экономическим и инвестиционным партнером Казахстана, и двусторонний товарооборот в последнее время демонстрирует положительную динамику. ЕС опережает ЕАЭС и Китай, на его долю приходится более половины казахстанского внешнеторгового оборота и 49% привлеченного иностранного капитала в экономику.

Казахстан вступил в ЕАЭС со сравнительно слабыми экспортными (сырьевыми) возможностями. Внутренний же рынок страны испытывал потребность в импорте тех товарных позиций, значительную часть которых способны производить партнеры по интеграции, в основном Россия и Беларусь. В итоге снятие тарифных барьеров в рамках ЕАЭС усилило импорт технической и другой продукции в Казахстан, снизив рентабельность и без того немногочисленных аналогичных казахстанских производств.

В данном ключе выявилось еще одно разочарование. Ожидалось, что инвестиционная привлекательность Казахстана повысится за счет того, что инвесторы, организовывая производство на его территории, благодаря более низким налогам и либеральным бюрократическим условиям для ведения бизнеса, получают доступ к рынку всего ЕАЭС.

Оказалось, что в вопросах производства готовых товаров, особенно машин и оборудования, наиболее привлекательными юрисдикциями для инвесторов оказался не Казахстан, а те же Россия и Беларусь по причине уже имеющихся производственных мощностей, научно-технической базы и низких транспортных издержек. Зато комфортные налоговые условия привлекли в Казахстан торговые и дистрибьюторские компании из стран ЕАЭС, таким образом, ЕАЭС поспособствовал деятельности казахстанских компаний, ориентированных на рынок стран союза, при этом предприятия, оперирующие на внутреннем рынке Казахстана или на внешнем рынке вне ЕАЭС, фактически не получили значимых дивидендов.

К сожалению, потенциальный экспорт казахстанской продукции встречается с нетарифными барьерами. Они являются важной проблемой при доступе на российский и белорусский рынки. Несмотря на то, что Казахстан глубоко интегрирован в мировую экономику, торгуя с более 180 странами мира, его экономика находится на начальной стадии диверсификации. Конкурентоспособны пока мало диверсифицированные добывающие отрасли, которые и без ЕАЭС имеют доступ на мировые рынки. Вопросы создания общего рынка нефти и нефтепродуктов в ЕАЭС отложены до 2025

года. Кроме того, к этому времени должен будет предоставляться доступ к газотранспортной инфраструктуре. Казахстан сильно заинтересован в решении данных вопросов.

Поэтому в обозримой перспективе ЕАЭС продолжит пользоваться политической поддержкой в Казахстане, так как у элиты есть понимание того, что отказ от евразийской интеграции станет неблагоприятным сценарием в условиях глобализирующегося мира и усиления международной экономической конкуренции и отсутствия интеграционных альтернатив. С момента начала деятельности ЕАЭС был определен 10-летний горизонт планирования. То есть в полноценный экономический союз ЕАЭС трансформируется не ранее 2025 г.

В Казахстане считают, что главной задачей является качественное развитие ЕАЭС. Поэтому в ближайшей перспективе необходимо решать вопросы, связанные не с привлечением новых стран, а с расширением взаимодействия внутри союза на принципах разноскоростной интеграции. Кроме того, наличие успешных кейсов от функционирования ЕАЭС поможет получить поддержку более глубокой интеграции среди населения и бизнеса.